

Кубарев В. Д. Змеи-рыбы-драконы в петроглифах Алтая // Древности Алтая. Межвузовский сборник научных трудов. — Горно-Алтайск: ГАГУ, 2002. — № 9. — С. 62-67.

Оцифровано: Центр Новых Информационных Технологий Горно-Алтайского Государственного Университета; корректорская работа: Н. В. Бардичева, 2020

ЗМЕИ-РЫБЫ-ДРАКОНЫ В ПЕТРОГЛИФАХ АЛТАЯ

В. Д. Кубарев

В наскальных изображениях Алтая и соседней Монголии повествовательные сюжеты с рисунками змей, рыб и тем более драконов являются большой редкостью. Ряд лаконичных сцен с указанными персонажами и их семантика рассматриваются в предлагаемой статье.

Змеи. Их изображения немногочисленны и представлены в разных сюжетах. Реалистические змеи, как правило, показаны одиночными, ползущими и вытянутыми (более 1 м в длину), с характерной петлевидной головой (рис. 1 — 1). Другой изобразительный вариант представляет собой рисунок трёх горизонтально извивающихся змей. Их туловища параллельны: на одном конце соединяются в выбитых пятнах (голова?), на втором конце (хвост?) примыкают к схематичной фигурке человека (рис. 1 — 2). Третий вариант рисунков змей и «драконов» представлен в Бага-Ойгуре (Монгольский Алтай) во взаимодействии с другими животными. Они, несомненно, напоминают мифического змея — универсальный символ во всех мифологиях народов мира. Он связан: «с плодородием, землёй, женской производящей силой, водой, дождем, с одной стороны, и домашним очагом, огнём (особенно небесным), а также мужским оплодотворяющим началом — с другой» (Иванов В. В., 1991, с. 468). В достоверности такой семантики особенно показательны и убедительны петроглифы Монгольского Алтая, на которых змеи и драконы сопровождают изображения быков и козлов. Сюжет «бык и змея», характерный для искусства Передней и Средней Азии (сводку работ см. Беленицкий А. М., Мешкерис В. А., 1986), повторяется ещё в трёх петроглифах комплекса Цагаан-Салаа-Бага-Ойгур (Монгольский Алтай). В одной, плохо сохранившейся композиции гигантская змея извивается над фигурой быка, выполненного в архаичной манере, типичной для энеолитической эпохи (рис. 1 — 3). Да и в других извилистых линиях, как бы обрамляющих эту же плоскость с рисунками, наверное, следует видеть змей. Сюжет из Цагаан-Салаа: «бык и змеи» по замыслу перекликается с редкой композицией из Койбагара в Казахстане. По мнению исследователей, она представляет собой: «Сложный рисунок, напоминающий чайнворд» (Кадырбаев М. К., Марьяшев А. Н., 1977, с. 67-68, рис. 35), в котором змеи, также как и в Цагаан-Салаа, обрамляют плоскость камня и переплетаются с рисунками быка, верблюдов и козла. В другой камерной сценке из Бага-Ойгура бык с наклонённой головой и направленными вперед рогами как бы обороняется от ползущей к нему небольшой змеи, а в сцене из Елангаша бык «топчет» змею (рис. 2 — 1, 2). Эти два редких сюжета перекликаются с небольшой композицией, выполненной на оборотной стороне бронзового зеркала из древней Бактрии, датируемого II тыс. до н. э. По мнению В. А. Сариниди, композиция является тематической сценой мифологического содержания: «когда из водных глубин "мирового океана" на поверхность "мироздания" всплывает (появляется?) бык, навстречу которому в стремительном движении с приподнятой головой устремляется змея, или дракон» (1981, с. 292).

В отдельных рисунках из алтайских гор семантическая связь «бык + змея» зашифрована. Так, например, в виде змеи показан длинный извилистый рог у быков из пункта Цагаан-Салаа IV и Хар-Салаа (рис. 1 — 4, рис. 2 — 6). Сюжет также может «читаться» как нападение (жертвоприношение?) мифического змея на быка.

Рис. 1. Петроглифы комплекса Цагаан-Салаа — Бага-Ойгур (Монгольский Алтай).

На другом рисунке из Бага-Ойгура огромная змея, обвивая каменную глыбу (возможно, по форме ассоциируемую с мифической Мировой Горой), как бы заползает под неё (рис. 1 — 5), тем самым символизируя принадлежность рептилии к подземному миру и хтоническим существам. Именно такую отрицательную роль играют змеи (воплощение нижнего, водного подземного или потустороннего мира) в трёхчленной модели мира индоевропейской и индоиранской космогонических мифологий.

Рыбы. Необычайно оригинальные изображения рыб найдены в пункте Бага-Огур III (рис. 1 — 6). Такими чертами, как большая округлая голова, высунутый язык, усы и плавники (?), расширенное пятнистое туловище в средней части, — они близки своему реальному прототипу — налиму. Но гораздо выразительнее у рыб длинные

извивающиеся хвосты (почти змеиные), придающие им ирреальный фантастический облик. Интересно, что две огромные рыбы-драконы, «плывущие» рядом в одном направлении, выполнены в верхней части каменной плоскости, то есть в мифологическом мышлении древнего человека они соотносились с небесной сферой, а бегущие навстречу им фигурки козлов, собак и змеи, в средней части — земном мире. Этот редкий в петроглифах образ можно сравнить с разнообразными по стилю и назначению изображениями рыб (заметим также, всегда парных), известных как в Монголии (Цэвээндорж Д., 1999, табл. 179, 4, 5), так и по погребальным памятникам пазырыкской культуры Алтая. Они весьма многочисленны и, по мнению многих исследователей, служили маркером нижнего мира (Грязнов М. П., 1950, табл. XI, XVII, 1; Руденко С. И., 1960, с. 260-261, рис. 134, а-д; Савинов Д. Г., 1973, рис. 51, 52; Кубарев В. Д., 1987, рис. 31, 32, 1; он же, 1992, рис. 25; Полосьмак Н. В., 1994, рис. 115; Соёнов В. И., 2001, с. 21). Возможно, именно о таких мифических рыбах сохранились представления в легендах и преданиях народов Саяно-Алтая. По описанию телеутов, внешним видом они напоминали дракона или крокодила, а некоторые шаманы прямо говорили о них как о рыбах и называли их Кер-балык. Изображения Кер-балыка рисовались белой и красной красками на шаманских бубнах. Теленгитские шаманы в этом мифическом «зверь-рыбе» видели: «своего охранителя, особенно полезного во время их путешествия по подземному миру, где, как предполагалось, было много злых духов» (Иванов С. В., 1979, с. 110).

Отнесение рисунков рыб из пункта Бага-Ойгур III к скифскому времени (Кубарев В. Д., 1999, с. 83) также весьма проблематично, несмотря на приведённые аналогии.

Нахождение новых петроглифов с идентичным сюжетом, вероятно, будет способствовать уточнению хронологии этих уникальных фигур.

Нельзя не заметить явного стилистического сходства изображений мифических рыб со змеями и «драконами», хотя в изученном комплексе всё-таки имеется, пока единственный, рисунок рыбы, выполненный в реалистической манере (рис. 1 — 7).

Драконы — фантастические змеи, с коротким и изогнутым туловищем в виде латинской буквы S (рис. 1 — 8-10). Их головы оформлены в различной манере. На первом изображении, с расширенным туловищем в средней части, утрированно крупная голова показана с тремя короткими выступами (трехглавый змей или разверзнутая пасть с высунутым языком?). На голове второй змеи-дракона отчетливо просматривается круглый глаз, два острых уха и узкая морда какого-то животного, может быть, голова коня, — хвост выполнен почти аналогично: в виде головки такого же неопределимого животного. У третьего миниатюрного «дракончика» раздвоенный хвост и большая голова животного с одним ухом. В последнем рисунке верхняя часть туловища змеи-дракона расширена, что наряду с головой животного, как бы торчащей из пасти чудовища, напоминает сцену заглатывания (рис. 1 — 8). Любопытен ещё один сюжет из петроглифов комплекса Цагаан-Салаа-Бага-Ойгур, в котором дракон в явно агрессивной позе с раскрытой пастью нависает над фигурами быка и козлов.

Этот последний сюжет наиболее интересен в плане привлечения изобразительных аналогий, в которых змеи и драконы нападают на животных, и, в частности, на быков. Их семантика практически однозначна: жертвоприношение быка мифической змее — сюжет, представленный во многих мифологиях мира и иллюстрированный в разнообразных памятниках Евразии от мезолита до этнографического времени. Однако сцены с быком и змеями из петроглифов Алтая можно уверенно датировать в пределах ранней бронзы, опираясь на единственную, но очень важную находку изображений быка и змеи (рис. 2 — 3, 4), впервые обнаруженных в одном из курганов окуневской культуры Хакасии (Киргинеков Э. Н., 1997, с. 132-133, рис. 5, рис. 6). Нетрудно заметить, что изображение змеи имеет фантастический облик — возможно, оно также является прообразом дракона с раскрытой зубастой пастью и высунутым змеиным языком (см. рис. 2 — 4). Членение на зоны

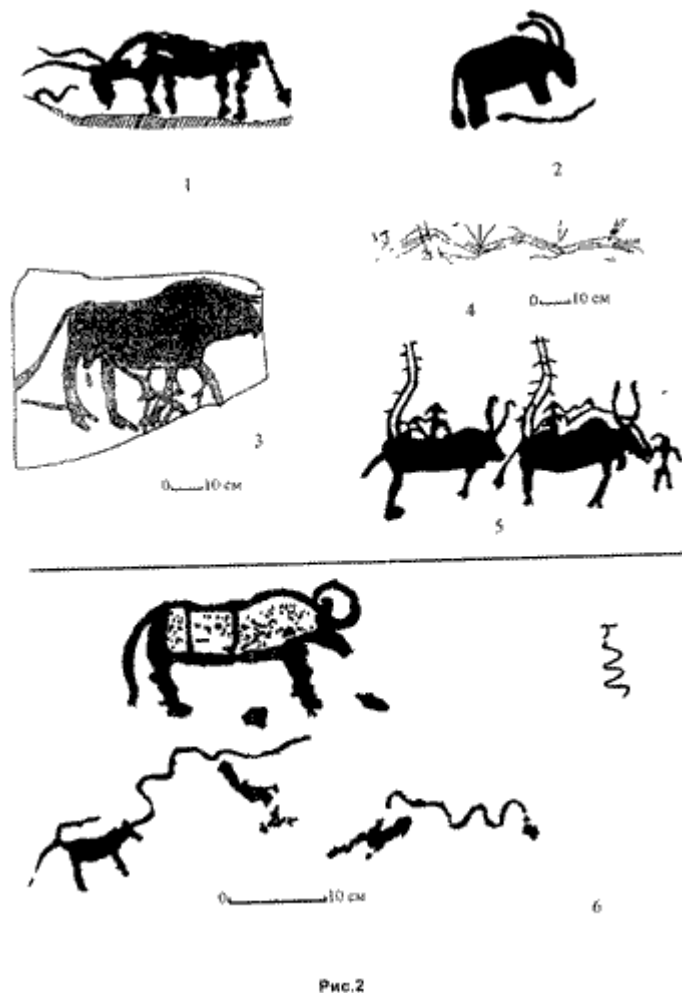

Рис. 2. Петроглифы: 1, 3 — Бага Ойгур, Хар Салаа (Монгольский Алтай); 2 — Елангаш (Российский Алтай); 5 — Чулуут (Северная Монголия). Рисунки быка (3) и змеи (4) на плитах из погребения около улуса Мохов (Хакасия).

Рис.2

зигзагообразного тела змеи при помощи вертикальных чёрточек напоминает ещё более схематические рисунки змей на окуневских стелах-изваяниях. Многие из них имеют ту же форму и трактуются как изображения мифических змей — символов небесной сферы и космоса (Вадецкая Э. Б., 1980, с. 65; Леонтьев Н. В., 1997, с. 226-227, рис. 10-13).

Формальное сходство со змеями можно усмотреть и в любопытных предметах, размещённых на крупах быков из монгольских петроглифов Чулуута и Бэгэра (рис. 2 — 5). Они имеют змеевидную форму (как на головных уборах окуневских изваяний), напоминая одновременно извилистую лестницу (Новгородова Э. А., 1984, с. 68, рис. 21, с. 80, рис. 26). Ещё одно изображение быка со змеевидными рогами (теперь уже на голове животного) входит в большую композицию раннебронзовой эпохи, обнаруженную в долине реки Бага-Хатуу (правый приток р. Цагаан-Гол, Монгольский Алтай). Подобные рога редкой формы имеет и козёл в петроглифах Тувы (Дэвлет М. А., 1998, с. 96, рис. 36). В принципе, они аналогичны по замыслу и исполнению рисункам быков со змеевидными рогами, приведенным в данной статье (см. рис. 1 — 4, рис. 2 — 6), и также могут быть датированы началом II тыс. до н. э.

В настоящее время изображения змей, рыб или их фантастических воплощений в большом числе известны в древних памятниках Центральной и Средней Азии. Они часто встречаются в наскальных изображениях, в торевтике культовых предметов и в миниатюрной скульптуре (Окладников А. П., 1980, с. 63, с. 245, табл. 145-146; он же, 1981, с. 132, табл. 89; Окладников А. П. и др., 1979, табл. 40, 2, табл. 70, 3; Окладников А. П. и др., 1982, табл. 21, 4; Мартынов А. И. и др., 1992, рис. 9, 10, 24, 30-35; Беленицкий А. М., Мешкерис В. А., 1986, с. 16-27; Новгородова Э. А., 1989, рис. на с. 154; Ким Чхон Бэ и др., 1998, рис. 102). Исследователи пишут о сакральном значении образа змеи, символе универсальной идеи плодородия, слитности культа женского божества с культом змеи, и т. п. Остаётся только присоединиться к авторитетному мнению ученых, интерпретируя алтайские сюжеты наскального искусства как полноценные иллюстрации фрагментов мифов, легенд и первобытных представлений о змеях, рыбах и драконах — мифических обитателях трёх сфер Мироздания.

Литература:

1. Беленицкий А. М., Мешкерис В. А. Змеи-драконы в древнем искусстве Средней Азии // СА. — 1986. — № 3. — С. 16-27.
2. Вадецкая Э. Б. Изваяния окуневской культуры // Памятники окуневской культуры. — Л., 1980. — С. 37-87.
3. Грязнов М. П. Первый пазырыкский курган. — Л., 1950. — 112 с.
4. Иванов С. В. Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар. — Л., 1979. — 196 с.
5. Иванов В. В. Змей // Мифы народов мира. — М.; 1991. — Т. 1. — 672 с.
6. Кадырбаев М. К., Марьяшев А. Н. Наскальные изображения хребта Каратау. — Алма-Ата, 1977. — 230 с.
7. Киргинеков Э. Н. Окуневский курган около у. Мохов // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. — СПб., 1997. — С.128-133.
8. Ким Чхон Бэ, и др. Монголы Амгакхва. (Петроглифы Монголии). — Сеул, 1998. — 144 с.
9. Кубарев В. Д. Курганы Уландрыка. — Новосибирск, 1987. — 302 с.

10. Кубарев В. Д. Пазырыкские сюжеты в петроглифах Алтая // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. — Барнаул, 1999. — С. 84-92.
11. Леонтьев Н. В. Стела с реки Аскиз // Окуневкий сборник. Культура. Искусство. Антропология. — СПб., 1997. — С. 222-236.
12. Мартынов А. И., Марьяшев А. Н., Абетеков А. К. Наскальные изображения Саймалы-Таша. — Алма-Ата, 1992. — 110 с.
13. Новгородова Э. А. Древняя Монголия. — М., 1989. — 384 с.
14. Окладников А. П. Петроглифы Центральной Азии. — Л., 1980. — 271 с.
15. Окладников А. П. Петроглифы Чулутын-Гола (Монголия). — Новосибирск, 1981. — 183 с.
16. Окладников А. П., Окладникова Е. А., Запорожская В. Д., Скорынина Э. А. Петроглифы долины реки Елангаш. — Новосибирск, 1979. — 137 с.
17. Окладников А. П., Окладникова Е. А., Запорожская В. Д., Скорынина Э. А. Петроглифы урочища Сары-Сатак (долина р. Елангаш). — Новосибирск, 1982. — 149 с.
18. Полосьмак Н. В. Стерегущие золото грифы. — Новосибирск, 1994. — 125 с.
19. Руденко С. И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. — М. — Л., 1960. — 359 с.
20. Савинов Д. Г. Отчёт о полевых исследованиях Алтайского палеэтнографического отряда в 1973 г. — Архив ИА, Р-1, д. 5219, л. 1-4.
21. Сарияниди В. И. Зеркала древней Бактрии // СА. — 1981. — № 1. — С. 288-293.
22. Соёнов В. И. Рыболовство на Алтае // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. — Горно-Алтайск, 2001. — № 6. — С. 16-32.
23. Цэвээндорж Д. Монголын эртний урлагийн (История древнего искусства Монголии). — Улаанбаатар, 1999. — 317 с.